

Книги серии
«На крыльях Надежды»:

- «ЧЕРНАЯ ВЕДЬМА В АКАДЕМИИ ДРАКОНОВ»
«КАК ИЗБАВИТЬСЯ ОТ НАСЛЕДСТВА»
«В ВОЕННУЮ АКАДЕМИЮ ТРЕБУЕТСЯ»
«ТЫ ЖЕ ВЕДЬМА!»
«ВОДНЫЕ МАГИ ЖГУТ»
«АДЕПТЫ ОБМЕНУ И ВОЗВРАТУ НЕ ПОДЛЕЖАТ»
«У ВОЛШЕБСТВА ЗАПАХ КОРИЦЫ»
«АКАДЕМИЯ ТЕМНЫХ ВЛАСТЕЛИНОВ»
«ЧАРОДЕЙКА НА ВСЮ ГОЛОВУ»
«СПАСТИ ДИПЛОМ, УГНАТЬ ДРАКОНА»
«ПОПАСТЬ В ОТБОР, УКРАСТЬ ПРОКЛЯТЬЕ»
«НА ПЕРЕСДАЧУ — С КЛЫКАМИ!»
«КАК ЗАЩИТИТЬ ДИПЛОМ ОТ ХИЩНИКОВ»
«КРЫЛЬЯ К РЕЗЮМЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫ!»
«СТАЖИРОВКА ВНЕ ЗАКОНА»

НАДЕЖДА
МАМЕВА

ЧАРОДЕЙКА
НА ВСЮ ГОЛОВУ

RUGRAM

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
М22

Мамаева, Н.

М22 Чародейка на всю голову / Н. Мамаева. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 286 с. — (На крыльях Надежды).

ISBN 978-5-521-91783-9

Сумела обхитрить саму Смерть, а твоя душа вместо того, чтобы уйти за грань, сбежала в другой мир и угодила в иное тело. Думаешь, что получила второй шанс на жизнь? Костлявая явно так не считает: она жаждет тебя убить, чтобы свести в своей задушевной отчетности дебет с кредитом. И это — лишь начало крупных неприятностей.

Очнулась — добро пожаловать на допрос, где узнаешь, что за твоей головой ведет охоту Темный Властелин. А уж когда начнут выбивать свидетельские показания, о которых ты и понятия не имеешь, то поймешь — самое время бежать.

Ерунда, что при этом ты окажешься скована одной цепью с заклятым врагом той, чье тело заняла. Тут главное — определиться: кто из вас двоих больше попал? Ты или ренегат, по воле судьбы теперь связанный со светлой чародейкой, у которой ну очень черное чувство юмора.

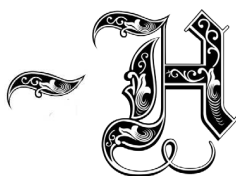
УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91783-9

© Надежда Мамаева, текст, 2023
© Юлия Таланова, обложка, 2023
© Анастасия Тугова,
Виктория Иванова, редакторы, 2023
© Дарья Нордова,
внутренние иллюстрации, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ПРОЛОГ

 у не зараза ли! — припечатала Хель и в раздражении бросила на стол планшет, который держала в руках.

— Это ты про Мора, что ли? — уточнила ее подруга Паника, мельком глянув на экран. С него счастливо скалился первый из всадников Апокалипсиса в компании Голода и Войны. Троица в хламидах, которые ради отпуска были не черного сукна, а фривольной пестрой расцветки, позировала с досками для серфинга на фоне пляжа и закатных волн.

— Угу. Про него, чумного паразита, — поддакнула Хель и добавила: — Я тоже в отпуск хочу... А начальство не пускает. Уже седьмое столетие как! А этому вот, — она ткнула костлявой фалангой в рабочий инвентарь, — можно по два раза в сотню лет на курорты гонять. Еще и чарографиями на всю некросьть хвастаться. У-у-у, убила бы!

— Так убей, — ничтоже сумняшеся предложила Паника, — чтоб не бесил. А всем скажешь, что он сам того... кончился. Ибо нечего ранимую девичью душу травить.

— Думаешь, я не пробовала? — опечалилась Хель. — Так он же бессмертный, гад.

Подруги вздохнули, каждая думая о своем великом, вечном и почти недостижимом. Смерть — об отдыхе, Паника — о тонкой талии и о том, можно ли считать, что ты не нарушила ди-

еты, съев три куса торта, при условии, что хотела вообще-то сожрать все пять?

— А ты чем так проштрафилась, что начальство даже отгулы зажало? — поинтересовалась Паника, машинально подергав светлую прядь своей всклокоченной шевелюры и поглядывая то на вазочку с эклерчиками, то на кастрюльку с пельмешками. Ей ведь наверняка очень грустно стоять одной на плите.

Да, они с Хель встретились за рюмкой чая. Черного крепкого, свежесваренного, с нотками перечной мяты, цедры апельсина, ягод брусники и липовым цветом. И это был такой волшебный напиток, под который с чистой совестью можно было съесть не только пару эклеров, пяток бутербродов с сервелатом, но и тарелочку плова, холодец, запечённую курочку... А все потому, что чай превращал любую еду, которая шла с ним вприкуску, в легкую закуску.

— Если бы я сама была виновата... — Смерь погрузнела. — Пани, тут такое дело... У меня участок, который я курирую, — он словно решето, он как игра-недоделка с кучей дыр в программном коде. И каждый ушлый геймер, в смысле умерший, так и норовит через них пролезть, чтобы за грань не отправляться. А еще эти маги жизни, словно читеры, все норовят какое-нибудь заклинание или амулет с регенерацией придумать. Или еще хуже — эликсир вечной жизни действием лет на пятьсот... А у меня после них недостатки в отчетном квартале! И меня за эти недоимки начальство очень «любит». Так сильно, что я не знаю, куда от этого большого и светлого чувства удрать. Так что отпуск мне светит только при условии образцовой отчетности... То есть — никогда.

Хотя в этот раз вроде бы все было точно по графику, без сбоев и... Это настораживало Хель еще сильнее, чем если бы произошло ЧП. К последним она уже привыкла и принимала как должное. А тут она даже боялась поверить в то, что баланс может сойтись и ей наконец-то дадут отпуск. А то вот так понадеешься — и в самый последний момент всплывет какая-нибудь душа-неучтенка, и все: накрылась мечта о морюшке и песочке могильной плитой. Опять. И будет обидно так, депрессивнень-

ко. Настолько, что очередное покушение на отдохнувшего красавчика Мора организуется само собой.

— А подделать баланс? — оживилась Паника.

— Пробовала уже! — фыркнула Смерть. — Так лишилась и своей косы, и лучшего поставщика душ в итоге. Такого хорошего наемного убийцу та подселенка мне нечаянно угробила... Так что нет! Зареклась я с фальсификацией. У меня все честь по чести... — И она жестом, полным гордости, указала Панике на свой планшет.

Тот, словно дождавшись своего звездного часа, мигнул. И поверх широкой и глумлив... искренней улыбки Мора высветилось сообщение:

«Применение эликсира жизни пятой категории опасности магом Алистаром Гобартом. Срочно забрать душу Тигиан Уикроу из сектора семь, пока маги жизни не вернули ее обратно в тело. Координаты...»

Паника печально вздохнула: ну начинается... а ведь так хорошо сидели!

— Полетишь забирать? — уточнила она у подруги.

— Полечу. Только не сломя косу, — призналась Хель. И, увидев озадаченное лицо подруги, пояснила: — Я намеренна этому старикашке, как чуяла, эликсир подпортила. Так что не работает он. Но душу забрать все равно надо.

«И, может, хотя бы в этом квартале у меня все сойдется», — подумала Хель, но вслух не сказала. Потому что даже Смерть боялась сглазить пугливую, редкую и быстроногую удачу-лань.

ГЛАВА 1

Оля, милочка, будьте любезны открыть окно. Уж очень душно, — прозвучал раздраженный голос Аделаиды Львовны. —

Батареи жарят неимоверно.

Меж тем в аудитории, мягко говоря, было прохладно. А если как есть — то дубак, какой обычно бывает в крепкие морозы в аудитории под самой крышей, где основной источник обогрева помещения — это дыхание. А центральное отопление на таких плюсовых температурах, чтобы только трубы ото льда не разорвало. То, что при этом людей могло разорвать от простуды, кашля и чихания, мало кого волновало.

Та самая Оля сидела как раз рядом с подоконником, куталась в пуховый палантин и выразительно шмыгала красным носом.

Я тоже оттягивала рукава теплого свитера так, чтобы прикрыть зябнущие пальцы. Да и остальные аспиранты больше напоминали недавних выходцев из криокамеры, чем из раскаленной зноем Сахары. В общем, мы дружным коллективом могли бы без грима пройти кастинг на роль белых ходоков. Все, кроме Аделаиды Львовны, которая обмахивалась импровизированным веером из картонки. Ей одной было жарко.

Наташа робко глянула на Аделаиду Львовну, щеки и шея которой были гиперемированы настолько, что, если выключить свет, наверняка алели бы в скупых зимних сумерках. По вискам

лектора катились крупные капли пота, тяжелое прерывистое дыхание без слов говорило: тетке и вправду душно.

Оля провернула ручку на пластиковом окне, и в аудиторию сразу же хлынул морозный воздух. Мы дружно застучали зубами в два раза активнее и веселее. А я, подумав, что в этот раз обязательно простужусь, который раз корила себя за свою слабую волю.

И плевать, что пять минут смеха над завотделением заменят премию, а скандал — и вовсе в зависимости от масштабов как перекраивает график смен, так и вовсе переносит отпуск с июля на месяц фигабрь. Стоило сказать твердое матерное «нет» начальству. Напомнить, что я уже не девочка. Да, плевать, что интернатуру я окончила меньше пяти лет назад, что руки пусть с тонкими пальцами, но уже твердые, поставленные, а память еще «свежая», как выразилась завотделением, что я разведена, а значит, свободна — в общем, по всем статьям созрела для диссертации. Мне, детскому хирургу, хватало и плановых операций. И я бы сама прекрасно жила без звания кандидата медицинских наук.

А вот мое отделение, увы, без него обойтись не могло. Именно так мне заявило начальство, указав гордым перстом на двери аспирантуры. Дескать, нужны высококвалифицированные кадры, у нас по ним не достача. Хотя, как по мне, и в обычных избытка никак не было. Но завотделением умела убеждать. Особенно обещаниями увеличения должностного оклада за кандидатскую и удобным графиком смен, пока я ее пишу.

Как итог — я сдуру согласилась. И вот теперь мерзла на лекции Аделаиды Львовны. Правда, до этого обливалась потом, когда она в жару куталась в шаль, жалуясь, что холодина страшная и она мерзнет от сквозняков.

Причина таких «климатических качелей в отдельно взятом помещении» таилась в недрах лекторского тела и именовалась гормональной перестройкой женского организма. В принципе, процесс естественный, природой предусмотренный, но ныне от него страдала не только доктор медицинских наук, заслуженная..., почетный... и далее по списку, но и мы, простые смертные аспиранты.

Когда лекция закончилась, а батареи из-за открытого окна слегка обледенели, я с радостью рванула из стен университета с мыслью быстренько заскочить в супермаркет, купить чего-нибудь жутко вкусного и дюже вредного, а затем — домой. В теплую ванну. А за ней — ужин, сериальчик и спать. Поскольку завтра — на смену.

Вот только заспешила, поскользнулась на тротуаре, перед самым светофором, и как итог — опоздала на маршрутку. Еще и ушиблась, испачкала пальто. Если бы не это все, добралась бы до магазина гораздо быстрее.

Но плевать. Главное, что на полке супермаркета меня ждали колбаска и свежий хлебушек. А в отделе готовой еды томилась свежая шаурма. Вот только в радужные мечты о сытном ужине вмешался случай.

— А-а-а! — разнесся женский крик на весь зал.

У молодой пары, которая шла под ручку недалеко впереди меня, до этого что-то шумно выясняя, случилась ссора, которая закончилась резкой болью будущей мамочки. Женщину скрутило так, что она упала, схватившись за живот.

Не думая больше ни о чем, я рванула к ней, на ходу набирая сто двенадцать. Судя по кровавому ореолу на юбке, речь могла идти о преждевременных экстренных родах.

Оттараторив в трубку адрес, упала на колени рядом с девушкой, начав осмотр. У беременной губы посинели, зрачки расширились от боли, свидетельствуя о геморрагическом шоке.

— Какой срок?!

Но женщина не слышала. Зато ее спутник, вместо того чтобы дать внятный ответ, прорычал:

— Ты чего к ней лезешь? — И попытался отдернуть меня за плечо.

Только тут я внимательнее посмотрела на типа. Его налитые кровью глаза с отчетливой сеткой капилляров, осоловелый взгляд, который он пытался сфокусировать на мне, лучше всяких слов говорили: мужик не в себе. Причем был еще до того, как беременная упала на пол.

— Я врач, отойдите.

